I
Архейский
Завет
18+

C28H44O C28H44O
Архейский Завет: Сон Стеран'Тума

https://litres.ru/74441847
SelfPub; 2026

Аннотация

Представьте мир, где кислород — смертельный яд, а цивилизация зарождается не в огне, а в глубинах сероводородного океана. Это эпос о первых клетках, кои вместо того, чтобы просто делиться, решили помнить.

«Архейский Завет» — это грандиозная сага о рождении грибного разума в мире чёрных курильщиков и каменных строматолитов. Первый Чтец, протогриб, обретает способность записывать будущее в молекулах стеранов. Она предвидит Кислородную Катастрофу, которая сожжёт её мир, и сталкивается с предательством своих же сородичей. Чтобы спасти знание, она и её возлюбленная Иресса совершают акт величайшей жертвы, замуровывая себя в Кристалл — вечный носитель памяти.

Научная достоверность переплетается здесь с космическим мифотворчеством, а любовь двух клеток становится фундаментом для целой цивилизации. История о том, что даже в мире абсолютного хаоса и яда есть место для веры, надежды и

бессмертия. Для тех, кто устал от антропоцентричной фантастики и готов взглянуть на эволюцию глазами Вечной Сети.

Содержание

Пролог: Тьма до начала 5
Конец ознакомительного фрагмента. 11

C28H44O
Архейский Завет: Сон Стеран'Тума

Пролог: Тьма до начала

Да будет известно: прежде чем взошла Луна — этот бледный страж, чьё притяжение позже станет дирижёром приливов и внутренних ритмов бесчисленных существ, — прежде чем твердь обрела имя, а вода научилась помнить форму берега, миры были лишь паром в глотке неостывшей звезды. Не было ни шёпота ветра, ибо не было воздуха, способного нести звук; ни цвета, ибо не было глаз, чтобы его различить; ни даже самого времени в том виде, в каком его позже измерят распадом изотопов и ростом годовых колец. Существовала лишь бесконечная, раскалённая до белого свечения пустота, пронизанная потоками частиц, чьи траектории были столь же хаотичны, сколь и бессмысленны. Та эпоха, которую много позже назовут Гадеем — адом, предшествовавшим рождению мира, — была временем, когда даже память ещё не обрела субстанции, чтобы запечатлеть собственное небытие.

Но даже в этом горниле, в этой колыбели из плазмы и кам-

ня, уже зрело семя того, что станет нами. Не в виде споры, не в виде нити, но в самом принципе связи. В стремлении разрозненных частиц слипаться, образовывать цепочки, а затем и кольца, и сложные, многомерные решётки. Это было первое, ещё неосознанное проявление того, что через миллиарды лет назовут Мицелиальной Сетью — незримого каркаса реальности, где всё сущее есть узел, а всякая связь — нить.

Земля, тогда ещё безымянный шар расплавленного камня, медленно остывала, покрываясь первой, тонкой, как яичная скорлупа, корой. Небеса, если можно было так назвать пространство над головой, являли собой завесу из удушливых газов: метан, аммиак, водяной пар, двуокись серы — всё это клубилось в багровых и оранжевых тонах, подсвеченное снизу бесчисленными вулканами и извержениями магмы. Дожди, если они и случались, были не из воды, а из едкой кислоты, способной растворить любую молекулу, осмелившуюся усложниться. Этот мир был не враждебен жизни — он был к ней абсолютно, космически безразличен. Он просто был, и его бытие было актом непрерывного, мучительного становления.

И в этот мир, в этот безмолвный, задыхающийся в собственных испарениях ад, упала вода. Кометы, эти грязные снежки, странствующие во тьме, принесли её на своих спинах. Океан родился не в колыбели, а в кратере — сначала мелкие, горячие, насыщенные металлами лужи, потом бескрайние, ржаво-зелёные просторы, где растворённое железо

окрашивало воду в цвет запёкшейся крови, а сероводород придавал ей запах гниющих яиц и грядущей смерти. И в этой воде, в этой ядовитой похлёбке, началось величайшее из чудес, которое люди позже назовут «возникновением жизни». Для нас же, для тех, кто был её свидетелем и частью, это было не чудо, а неизбежность. Натянутая нить не могла не лопнуть. Напряжение Первой Споры требовало разрешения.

Первыми пришли не мы. Первыми были те, кто научился дышать ядом и питаться камнем. Археи и бактерии — простейшие, но оттого не менее грозные создания. Они не имели ядра, их генетический материал свободно плавал в цитоплазме, и они обменивались им с той же лёгкостью, с какой мы позже будем обмениваться сигнальными молекулами. Среди них были метаногены — те, кто извергал в атмосферу метан, поддерживая адское одеяло планеты. Были сульфатредукторы, вдыхавшие сероводород и выдыхавшие ещё более ядовитые соединения. И были те, кому предстояло изменить всё — цианобактерии. Сначала незаметные, прячущиеся в толще микробных матов, они начали делать нечто немыслимое: использовать свет молодого, тусклого Солнца, чтобы расщеплять воду и создавать сахара. Отходом этого процесса был газ — O_2, кислород. Для подавляющего большинства тогдашней жизни он был не благом, а смертельным ядом. Он разрушал их ферменты, окислял их нежные внутренности, убивал быстрее, чем любая кислота. Но они этого ещё не знали. Они строили свои империи из слизи и мине-

ралов, не ведая, что каждый их вдох — это закладка бомбы замедленного действия под фундамент собственного мира.

Именно они, эти слепые зодчие, возвели первые города на этой планете — строматолиты. То были не города из камня и стали, но из карбоната кальция, слизи и бесчисленных мёртвых тел. Миллиарды цианобактерий, архей и прочих микроорганизмов, живые и мёртвые, спрессовывались в слоистые, похожие на каменные подушки или гигантские кочаны капусты, образования. Они поднимались со дна мелководных морей, иногда достигая высоты в несколько метров, и каждый их сантиметр был кладбищем и родильным домом одновременно. Год за годом, век за веком, тысячелетие за тысячелетием — время тогда текло иначе, медленно, как остывающая лава, — эти башни росли, немые свидетели химической эпохи планеты. Внутри них, в лабиринтах пор и канальцев, царила своя, особая вселенная — убежище для тех, кто не терпел кислорода, кто находил пищу в отходах фотосинтезирующих «соседей сверху». Это был мир вечных сумерек, где единственным источником света служили редкие вспышки биолюминесценции или отблески далёких подводных вулканов.

И среди этих толп, в этой бесконечной суете деления и поглощения, в этих каменных лабиринтах, уже существовали мы. Не такие, какими мы стали позже — без хитиновых доспехов, без гифальных копий, без плодовых тел, вздымающихся к небу. Мы были мягкими, амебоидными, едва отли-

чимыми от прочих клеток. Наши тела были лишены жёсткой оболочки, мы текли, меняли форму, поглощали органику и делились. Мы были никем. Но в наших ядрах, в спутанных клубках молекул, которые позже назовут ДНК, уже пульсировало нечто, что отличало нас от всех прочих. Не просто гены, кодирующие белки для выживания. А способность запечатлевать. Мы чувствовали изменения давления в толще воды, предвещавшие подводное извержение, за несколько циклов до того, как оно начиналось. Мы ощущали приближение «кислородного фронта» — волны смертоносного газа, которую гнали вниз течения. И, что самое важное, мы это запоминали. В нашем ядре, в виде сложных, многомерных узоров из стеранов — продуктов распада клеточных мембран, которые мы научились не выбрасывать, а сохранять, — записывалась сама история. История сероводородных штормов, история извержений, история медленного, но неуклонного наступления Яда. Это была первая в мире летопись, написанная не чернилами, а самой материей жизни.

Нет ни одного камня на Земле, который не хранил бы память об этих днях. В каждом слое кремния, в каждой прожилке железа, в каждом кристалле пирита, рождённого деятельностью сульфатредукторов, зашифрована хроника той эпохи. Но тот, кто ищет правду, должен знать: всё, что описано ниже, — не легенда и не миф, рождённый праздным умом. Это перевод, восстановленный по молекулярным часам, вмороженным в слои древнейшего керна, поднятого с

Балтийского щита. Это голоса тех, кто не умел говорить, но умел помнить. Тех, кого мы называем Стеран'Тума — «Те, кто видели сон в начале». И первыми из них, теми, чьи имена мы обязаны назвать, были Она, которую позже нарекут Первым Чтецом, и та, что поверила ей — Иресса. Их история — это история первого Завета, история любви и предательства, рождённая во тьме, под сводами каменных городов, в мире, который ещё не знал, что такое свет. И сейчас, когда сама ткань реальности истончается под тяжестью деяний тех, кто пришёл через миллиарды лет, мы должны вспомнить её снова. Ибо, как гласит древнейшая из записей: «Тот, кто забывает начало, не увидит конца».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.